Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Е. Троицкий

Отзыв об удостоенном Макарьевской премии сочинении "Христианская Нубия"

Опубликовано:
Христианское чтение. 1893. № 5-6. С. 561-573.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Отзывъ объ удостоенномъ преміи митроп. Макарія сочиненіи:

Христіанская Нубія. Часть I. Источники для христіанства въ Нубіи. Историко-критическое и церковно-археологическое изслѣдованіе А. Розова. Кіевъ. 1890 г.

Содержаніе и характеръ книги г. Розова опредѣляется ея вторымъ заглавіемъ. Это—дѣйствительно историко-критическое и церковно-археологическое изслѣдованіе объ источникахъ христіанства въ Нубіи и составляетъ первую, подготовительную часть задуманнаго имъ обширнаго труда по исторіи христіанства въ этой странѣ. Въ предѣлахъ этой, выполненной имъ, части общей задачи его трудъ и подлежитъ нашему разсмотрѣнію и оцѣнкѣ.

Все сочиненіе состоитъ изъ введенія и двухъ главъ.

Во введеніи авторъ констатируетъ «крайне скудное состояніе свѣдѣній по исторіи христіанства въ Нубіи въ современной русской и западноевропейской ученой, особенно же популярной литературѣ» и разъясняетъ «интересъ, представляемый изученіемъ судебъ христіанства въ Нубіи», интересъ, побудившій его взяться за этотъ трудъ.

Въ I-й главѣ онъ собираетъ и разсматриваетъ *письменные* памятники для исторіи христіанства въ Нубіи. Предпославъ имъ общую характеристику, онъ подраздѣляетъ ихъ на двѣ категоріи: а) письменные источники нубійскаго происхожденія и б) иноземные письменные источники, и затѣмъ переходитъ къ разбору и оцѣнкѣ источниковъ той и другой категоріи отдѣльно.

а) Разборъ источниковъ первой категоріи предваряется заявленіемъ, что «до насъ не дошло ни одного сочиненія нубійскихъ писателей въ какомъ бы ни было родѣ» (стр. 47), такъ что все, что можетъ быть отнесено къ этой категоріи источниковъ, сводится къ нѣсколькимъ надписямъ, изъ которыхъ важнѣйшею является надпись царя Силко на греческомъ языкѣ, вырѣзанная на одной изъ колоннъ античнаго храма селенія Калабше; къ ней по времени и исторической важности можетъ быть присоединена коптская надпись, найденная въ античномъ храмѣ другого селенія сѣверной Нубіи Дендура или Дандура. Затѣмъ, если островъ

Филэ считать географически принадлежащимъ Нубіи, то къ числу письменныхъ памятниковъ, доставляемыхъ почвою Нубіи, можно присоединить еще шесть филэйскихъ языческихъ и христіанскихъ надписей; авторъ находитъ еще возможнымъ упомянуть при этомъ «о начертанномъ въ античномъ же храмѣ селенія Техоры, въ сѣверной Нубіи, солнечномъ кадранѣ», и заявляетъ объ открытіи европейскими путешественниками настоящаго столѣтія въ разныхъ частяхъ Нубіи отъ острова Филэ на сѣверъ и до окрестностей Хартума на югѣ, многихъ мелкихъ, не превышающихъ размѣра грамматическаго предложенія, надписей христіанской эпохи—греческихъ, коптскихъ и на неизвѣстномъ языкѣ, писанныхъ однако греческими буквами.

Вотъ и все, что̀ можетъ быть отнесено къ категоріи туземныхъ источниковъ.

б) Гораздо богаче количественно письменные источники второй категоріи. Они такъ многочисленны, что авторъ находитъ возможнымъ подраздѣлить ихъ на 7 группъ — отчасти по времени ихъ происхожденія, отчасти по національностямъ, которымъ они принадлежатъ; такъ, къ 1-й группѣ онъ относитъ свѣдѣнія о христіанствѣ въ этихъ странахъ, сообщаемыя въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (VIII, 26—39), въ сказаніяхъ о проповѣди св. апостоловъ и въ свято-отеческой литературѣ; ко 2-й извѣстія, заключающіяся у писателей византійскихъ, латинскихъ по XI вѣкъ и армянскихъ; къ 3-й свѣдѣнія о крещеніи нобатовъ и алодеевъ, сообщаемыя сирійскими писателями Іоанномъ, епископомъ ефесскимъ, и Баръ-Гебреусомъ; къ 4-й свидѣтельства о христіанскихъ царствахъ въ Нубіи, находящіяся въ литературахъ: абиссинской, коптской, арабской и средневѣковой западно-европейской; къ 5-й свидѣтельства западно-европейскихъ писателей о религіозномъ состояніи населенія Нубіи, относящіяся ко временамъ упадка христіанства въ этой странѣ, къ 6-й ученыя западно-европейскія произведенія XVII и XVIII вв., касающіяся между прочимъ исторіи христіанства въ Нубіи, и къ 7-й географическія и историческія произведенія настоящаго вѣка, посвященныя Нубіи.

Во II главѣ разсматриваются вещественные памятники христіанства въ Нубіи въ слѣд. порядкѣ.

Сначала дѣлается географическій, этнографическій и вѣроисповѣдный очеркъ современной Нубіи и другихъ странъ, находящихся въ бассейнѣ средняго Нила, и опредѣляется направленіе торговыхъ путей въ этомъ бассейнѣ въ прошлые вѣка и теперь.

Затѣмъ описываются: 1) храмы и надписи острова Филэ, 2) надписи несомнѣннаго или вѣроятнаго нубійскаго происхожденія, открытыя учеными внѣ Нубіи, 3) храмы и надписи въ сѣверной части долины Кенузъ отъ Дебода до Тафы включительно, 4) храмъ селенія Калабже, древ-

няго Толлика, реляція Силко, царя нобатовъ и др. надписи, здѣсь найденныя, 5) храмы и надписи южной части долины Уади-Кенузъ отъ Дендура до Гофедуинэ, 6) храмы селеній Уади-Себуа и Амады, или Гассайи въ Уади-ель-Арабъ, 7) монастыри, храмы и надписи Дерра, Ибрима, Калашъ-Ауде, Фараса, Коласучіи и Уади-Халфы въ Уади-Нуби, 8) церковные памятники Багинъ-ель-Гаджара, Даръ-Суккоша, Даръ-Магаса и Даръ-Донголы, 9) монастырь Уади-Гацалскій и другіе монументальные слѣды христіанства въ Даръ-Шайкіе, въ областяхъ, лежащихъ вдоль юго-восточной дуги Нила и въ степи Багодѣ, 10) монументальные слѣды христіанства, открытые въ Верхней Нубіи или Суданѣ, особенно же въ Беверагіе (на мѣстѣ древняго Мероэ), въ Нагѣ, Уади-е-Софра, или Ель-Масауратѣ и въ Собѣ.

Ко всему этому сдѣлано еще приложеніе въ видѣ извлеченія изъ III части «Церковной исторіи» Іоанна ефесскаго въ русскомъ переводѣ.

Планъ изслѣдованія въ главныхъ чертахъ опредѣлялся характеромъ источниковъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію. Такъ какъ они распадались на двѣ группы—на а) письменные и б) вещественные; то и изслѣдованіе ихъ естественно подраздѣлилось на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой разсматриваются письменные, а во второй вещественные источники. А такъ какъ письменныхъ источниковъ на языкѣ древнихъ нубійцевъ совсѣмъ не сохранилось, а вещественные сохранились лишь въ жалкихъ остаткахъ, и первыхъ авторъ не могъ, конечно, читать за ихъ отсутствіемъ, а послѣднихъ не могъ лично разсматривать на мѣстѣ за ихъ отдаленностью; то по первому вопросу онъ вынужденъ былъ обратиться къ письменнымъ памятникамъ сосѣднихъ съ Нубіей народовъ, входившихъ съ нею въ разныя сношенія, и въ нихъ искать слѣдовъ минувшей жизни этой страны, по второму къ снимкамъ и описаніямъ уцѣлѣвшихъ остатковъ, сдѣланнымъ разными путешественниками и учеными: а то и другое требовало включенія въ сферу труда автора всей, по возможности, массы спеціальныхъ сочиненій по тому и другому предмету, въ которыхъ можно было бы надѣяться найти матеріалъ, подходящій къ цѣли труда, и утилизировать его для этой цѣли. Развитіе же плана въ подробностяхъ опредѣлялось особыми соображеніями, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Введеніе оказывалось необходимымъ для того, чтобы дать отчетъ о современномъ состояніи вопроса о христіанствѣ въ Нубіи какъ въ отечественной, такъ и въ иностранной литературѣ и оправдать выборъ этого вопроса для спеціальнаго изслѣдованія.

Методъ изслѣдованія обозначенъ въ самомъ названіи книги историко-критическимъ изслѣдованіемъ. Начиная исторію каждаго отдѣльнаго вопроса ab ovo, авторъ извлекаетъ изъ существующей литературы все,

что она даетъ и подвергаетъ все это тщательному разбору и оцѣнкѣ съ точки зрѣнія пригодности и значенія, какъ матеріала для исторіи христіанства въ Нубіи, не пренебрегая никакими мелочами, какъ бы они ничтожны ни были.

Въ общемъ и планъ и методъ изслѣдованія должны быть признаны правильными и цѣлесообразными. Но въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ книга автора вызываетъ на нѣкоторыя замѣчанія.

Начнемъ съ введенія.

Оцѣнка спеціально-богословской, или—правильнѣе—церковно-исторической литературы по предмету изслѣдованія, сдѣланная авторомъ, правильна. Дѣйствительно, эта литература и скудна количественно и не удовлетворительна качественно. Но нельзя признать правильнымъ его способъ пользованія справочными словарями, въ которыхъ онъ, на ряду съ спеціальной и популярной литературой, искалъ свѣдѣній по занимавшимъ его вопросамъ. Мы не ставимъ въ вину автору того, что онъ ищетъ свѣдѣній о христіанствѣ въ Нубіи на ряду съ спеціально-богословскими словарями, также и въ общихъ справочныхъ словаряхъ. Такъ какъ въ программу своего изслѣдованія онъ вводитъ не одну исторію христіанства въ Нубіи, но и географію, этнографію, общую исторію и культуру этой страны; то онъ, по необходимости, долженъ былъ обратиться за справками по всѣмъ этимъ статьямъ къ общимъ словарямъ, потому что спеціально богословскіе не могли удовлетворить его любознательности по этимъ предметамъ въ желанной мѣрѣ. Но справочные словари, независимо отъ ихъ спеціализаціи, должны удовлетворять одному общему требованію, именно: по каждому опредѣленному предмету суммировать результаты, добытые наукою по день выхода словаря, съ указаніемъ главнѣйшихъ спеціальныхъ изслѣдованій, на основаніи которыхъ сдѣлана суммировка результатовъ и въ которыхъ желающіе могутъ найти и разъясненіе процесса, посредствомъ котораго эти результаты добыты, но который въ справочные словари входить не можетъ, если они желаютъ оставаться только справочными словарями, а не хотятъ превратиться въ сборники спеціальныхъ монографій по каждому отдѣльному вопросу. Энциклопедическій словарь Эрша и Грубера потому и остался не конченнымъ, что захотѣлъ быть такимъ сборникомъ. Такимъ образомъ въ справочныхъ словаряхъ а) нельзя искать спеціальныхъ изслѣдованій по каждому данному вопросу, а лишь болѣе или менѣе обстоятельныхъ сообщеній о современномъ состояніи такого вопроса въ спеціальной литературѣ; б) нужно искать такого сообщенія не въ старыхъ, а въ новыхъ словаряхъ, въ которыхъ составители сообщеній воспользовались не только тѣми спеціальными источниками и трудами, которые были въ распоряженіи издателей прежнихъ словарей, но и всѣми тѣми, которые

появились уже послѣ выхода ихъ въ свѣтъ, и в) въ случаѣ существованія второго изданія извѣстнаго словаря, обращаться за справками къ этому второму, минуя первое, такъ какъ предполагается, что изъ второго изданія все лишнее, введенное въ первое, устранено, недосмотры и погрѣшности исправлены, слабыя статьи замѣнены лучшими, устарѣлыя болѣе соотвѣтствующими современному состоянію науки. Между тѣмъ нашъ авторъ при пользованіи справочными словарями не принялъ во вниманіе ни одного изъ этихъ условій: а) онъ сѣтуетъ на то, что справочные словари даютъ ему очень мало фактическихъ свѣдѣній по занимающему его вопросу, б) ищетъ этихъ свѣдѣній въ старыхъ словаряхъ (20, 30 и 40 годовъ текущаго столѣтія), тогда какъ къ его услугамъ были новѣйшіе, гораздо лучшіе, словари, напр. Словарь Мейера (*Meyer*, Konversations-Lexicon. Eine Encyklopedie des allgemeinen Wissens. Vierte Auflage. Leipzig 1885 sq. 16 томовъ и два тома дополненій, которыя будутъ продолжаться и далѣе), въ первомъ томѣ котораго помѣщены три спеціальныхъ статьи о Египтѣ, Абиссиніи и Нубіи съ прекрасною картою всѣхъ этихъ странъ и съ перечнемъ лучшихъ спеціальныхъ изслѣдованій объ нихъ, такъ что въ этихъ статьяхъ нашъ авторъ имѣлъ бы путеводную нить для своихъ поисковъ и въ географіи, и въ этнографіи и въ исторіи этихъ, столь тѣсно связанныхъ одна съ другою странъ; даже три главнѣйшіе момента въ исторіи христіанства въ Нубіи отмѣчены здѣсь кратко, но вѣрно; в) словаремъ Вельтцера и Вельте авторъ пользовался въ первомъ изданіи, тогда какъ первый томъ этого словаря (который цитируетъ авторъ) существовалъ уже во второмъ изданіи (1882 г.), въ которомъ статья Гефеле объ Абиссиніи замѣнена статьею Гергенрётера, болѣе соотвѣтствующею новѣйшимъ изслѣдованіямъ объ этой странѣ. При пользованіи словаремъ Герцога авторъ имѣлъ въ виду и второе изданіе; но съ этимъ словаремъ у него случился непонятный курьезъ: въ подстрочномъ примѣчаніи на стр. 26 онъ заявляетъ, что этого второго изданія доселѣ (въ 1888 г., когда началось печатаніе изслѣдованія автора въ «Трудахъ кіевской дух. академіи) вышло всего 7 томовъ, тогда какъ въ дѣйствительности 7-й томъ этого изданія вышелъ въ 1881 г., значитъ за 7 лѣтъ до начала печатанія книги автора, а въ 1888 г., къ которому относится аннонсъ автора, вышелъ уже послѣдній 18-й (дополнительный) томъ и такимъ образомъ все изданіе было окончено печатаніемъ. Между тѣмъ и въ 1890 г., когда вышла въ свѣтъ книга автора, онъ не исправилъ этого заявленія хотя бы въ errata corrigenda. Неужели и въ 1890 году не было еще въ Кіевѣ полнаго второго изданія словаря Герцога?

Въ обзорѣ спеціальной богословской литературы намъ непонятно колебаніе автора въ квалификаціи извѣстной книжки о. протоіерея Л. Пе-

трова: то онъ называетъ ее «дословнымъ переводомъ» извѣстной монографіи Зильбернагля (Verfassung und gegenwärtiger Zustand Sämmtlicher Kirchen des Orients. Landshut. 1865), то извлеченіемъ изъ нея, то готовъ смотрѣть на нее, какъ на самостоятельную попытку русскаго ученаго принять посильное участіе въ разъясненіи темной исторіи восточныхъ церквей и церковныхъ обществъ. Въ дѣйствительности это — переводъ (хотя и недословный) и ничего больше, и если она заслуживала упоминанія, то лишь въ качествѣ такого перевода. Да и самая монографія Зильбернагля есть заурядная компиляція, представляющая выборъ и группировку данныхъ, добытыхъ трудами другихъ, безъ критической ихъ оцѣнки; и если авторъ счелъ нужнымъ ввести ее въ свой обзоръ спеціальной литературы; то эту честь онъ долженъ былъ оказать также и книгѣ Пихлера Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen Orient und Occident (1864. 1865. B-de II), во второмъ томѣ которой по тому же шаблону собраны данныя, относящія къ исторіи яковитской и коптской или абиссинской церкви.

Зато совершенно правильно понято и опредѣлено авторомъ значеніе для исторіи христіанства въ Нубіи географическихъ трудовъ Карла Риттера, Мальбрюна, Клэдена и Реклю.

«Интересъ, представляемый изученіемъ судебъ христіанства въ Нубіи», достаточно серьезенъ для того, чтобы оправдать сдѣланный авторомъ выборъ предмета для своего изслѣдованія; хотя авторъ могъ бы обойтись и безъ оправданія ad hoc. Дѣло само себя достаточно оправдываетъ.

Въ I-й главѣ, какъ выше сказано, авторъ разсматриваетъ письменные источники для исторіи христіанства въ Нубіи. Оцѣнивая ихъ съ точки зрѣнія количества и качества матеріала, представляемаго ими для этой исторіи, онъ характеризуетъ ихъ такимъ образомъ: «не то, чтобы они были очень малочисленны; скорѣе — напротивъ. Но значительная часть ихъ въ своихъ показаніяхъ о Нубіи такъ лаконична и безсодержательна, что можетъ только свидѣтельствовать о фактѣ существованія въ ней христіанства въ тѣ или другіе вѣка, но не служитъ источникомъ свѣдѣній объ измѣненіяхъ въ его судьбахъ или о состояніи его въ этихъ странахъ въ разное время. Другіе изъ нихъ напротивъ многорѣчиво повѣствуютъ о разныхъ событіяхъ христіанскаго прошлаго Нубіи, но при критическомъ разборѣ этихъ повѣствованій, онѣ оказываются болѣе или менѣе легендарными. Иные наконецъ, вслѣдствіе соединенія у многихъ древнихъ писателей Нубіи съ сосѣдней ей Абиссиніей подъ общимъ для обѣихъ именемъ Эѳіопіи, смѣшиваютъ эти страны и ихъ исторію, такъ что только внимательное изслѣдованіе такихъ сочиненій даетъ возможность включить передаваемыя въ нихъ событія въ исторію той или другой страны» (стр. 46).

Характеристика эта вполнѣ оправдывается детальнымъ анализомъ матеріала, извлеченнаго авторомъ изъ всей этой массы письменныхъ памятниковъ. Но едва ли можетъ быть оправданъ вполнѣ тотъ выводъ, который дѣлаетъ авторъ изъ качественной скудости этого матеріала къ расширенію программы изслѣдованія чрезъ включеніе въ нее и того матеріала, который не относится къ исторіи христіанства и даже къ исторіи Нубіи вообще, а представляетъ лишь «важный матеріалъ для гражданской и церковной исторіи разныхъ христіанскихъ народовъ востока, особенно же сосѣднихъ и единовѣрныхъ нубійцамъ коптовъ и абиссинянъ: притомъ же они мало извѣстны въ русской исторической литературѣ, такъ что всякое сообщеніе объ нихъ и ихъ содержаніи будетъ новостью для русскихъ читателей» (стр. 47). Но чего нельзя внести въ книгу на основаніи такихъ мотивовъ и—особенно—послѣдняго? Что не новость для большинства русскихъ читателей изъ такой малоизвѣстной области?

Равнымъ образомъ намъ кажется, что можно было бы быть менѣе щедру на біографическія и библіографическія подробности при описаніи письменныхъ памятниковъ иноземныхъ литературъ, въ которыхъ встрѣчаются тѣ или другія данныя, относящіяся къ исторіи Нубіи. Между тѣмъ благодаря этой щедрости, эта глава книги автора по мѣстамъ превращается съ одной сторны въ рядъ біографій авторовъ, у которыхъ встрѣчаются извѣстія о Нубіи, съ другой библіографій тѣхъ книгъ, въ которыхъ эти извѣстія записаны. Относительно же арабской литературы эти біографіи и библіографіи превращаются въ простой перечень авторовъ и ихъ книгъ. Г. Розовъ мотивируетъ свою щедрость желаніемъ «сдѣлать все возможное къ облегченію труда будущихъ работниковъ на этомъ же поприщѣ дѣятельности указаніемъ важнѣйшихъ арабскихъ сочиненій по общей исторіи и географіи, въ которыхъ нужно будетъ искать свѣдѣній о Нубіи» (стр. 193).

Почтенна, конечно, эта заботливость о будущихъ труженикахъ на томъ же поприщѣ, но едва ли она въ значительной степени облегчитъ имъ ихъ трудъ: а) потому что большая часть указаній автора относительно того или другого арабскаго сочиненія сводится или къ тому, что лишь незначительная часть его издана, или что оно совсѣмъ не издано, или наконецъ объ упоминаемомъ сочиненіи замѣчается, что «въ немъ ничего не говорится о Нубіи»; такимъ образомъ вся польза, которую можетъ извлечь для себя будущій труженикъ, будетъ состоять въ томъ, что онъ будетъ знать, гдѣ и чего онъ можетъ искать въ арабской литературѣ по вопросу о Нубіи, и б) едва ли онъ можетъ успокоиться на этихъ указаніяхъ и не сочтетъ нужнымъ обратиться самъ къ тѣмъ спеціальнымъ трудамъ, съ которыми совѣтовался и авторъ при составленіи своего каталога (F. Wüsterfeld, Die Geschichtschreiber der Araber und

ihre Werke. 1882. 307 стр. in 4° и 589 авторовъ), выходя изъ того простого предположенія, что г. Розовъ можетъ быть что либо просмотрѣлъ и не внесъ въ свой каталогъ. Такимъ образомъ необходимость личнаго ознакомленія съ другими подобными указаніями для будущихъ тружениковъ на этомъ поприщѣ каталогомъ нашего автора не устранена. Между тѣмъ для его собственной книги такія и подобныя вставки не удобны тѣмъ, что своей массой затемняютъ главный предметъ изслѣдованія.

Во II-й главѣ разсматриваются вещественные источники для исторіи христіанства въ Нубіи. Имъ предшествуетъ также общая характеристика. Мы изъ нея приведемъ здѣсь только начало и конецъ. «Вещественные слѣды былой христіанской жизни въ Нубіи такъ же многочисленны, по увѣренію автора, какъ и письменныя историческія свидѣтельства объ ней... Какъ источникъ историческихъ свѣдѣній, вещественные памятники христіанства въ Нубіи еще въ большей степени страдаютъ недостатками, какіе мы замѣтили въ письменныхъ памятникахъ, именно неполнотою и отрывочностью. Сверхъ того представляемыя ими историческія показанія не легко ввести въ самое повѣствованіе о судьбахъ христіанства въ Нубіи, въ изложеніи того или другого періода ея исторіи. Вслѣдствіе чего мы и вынуждаемся всѣ археологическія открытія, относящіяся къ исторіи христіанства въ ней, соединить въ особую, предваряющую историческій разсказъ главу» (стр. 259—260).

Эта неудовлетворительность вещественныхъ источниковъ вынудила автора на новое расширеніе программы изслѣдованія и на этотъ разъ не чрезъ простое внесеніе въ число матеріаловъ для исторіи христіанства въ Нубіи такихъ данныхъ, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ этой исторіи, какъ онъ сдѣлалъ въ первой главѣ для пополненія скудости письменныхъ источниковъ, а чрезъ длинныя экскурсіи въ область географіи, этнографіи и вѣроисповѣдныхъ отношеній, и притомъ не только современной Нубіи, но и другихъ «странъ, находящихся въ бассейнѣ средняго Нила», а также чрезъ разъясненіе «направленія торговыхъ путей въ этомъ бассейнѣ въ прошлые вѣка и теперь».

Не имѣя ничего въ принципѣ противъ этихъ экскурсій, мы не будемъ слѣдить въ нихъ за авторомъ, такъ какъ дѣйствительное ихъ значеніе для разъясненія исторіи христіанства въ Нубіи выяснится лишь во 2-мъ томѣ при изложеніи самой этой исторіи; хотя, кажется, не будетъ большой смѣлостью напередъ сказать, что флора и фауна Нубіи, которыя авторъ тоже ввелъ въ свои экскурсіи, не играли никакой роли ни въ исторіи введенія христіанства въ Нубіи, ни въ исторіи исчезновенія его изъ этой страны.

Но и въ описаніи вещественныхъ памятниковъ Нубіи, составляющихъ спеціальный предметъ этой главы, авторъ, по нашему мнѣнію, не со-

блюлъ надлежащей мѣры. Такъ, напр. мы находили бы излишними подробныя (иногда до утомительности) описанія и притомъ съ чужихъ словъ тѣхъ античныхъ храмовъ, въ которыхъ незамѣтно никакихъ слѣдовъ христіанства. Что же такіе храмы могутъ дать для исторіи христіанства въ мѣстностяхъ ихъ нахожденія? Они не могутъ даже быть доказательствомъ того, что въ эту мѣстность христіанство не проникало, такъ какъ они могли быть не обращены въ христіанскіе храмы по какимъ либо случайнымъ причинамъ. Въ виду этого, автору, по нашему мнѣнію, достаточно было упомянуть о такихъ храмахъ, а любознательныхъ читателей отослать къ тому путешественнику, у котораго находится подробное ихъ описаніе. Нельзя же спеціальную диссертацію превращать въ энциклопедію de omni scibili.

Не сходя съ строго-церковной почвы, мы позволяемъ себѣ не согласиться отчасти съ чтеніемъ, отчасти съ толкованіемъ двухъ изъ числа надписей, переизданныхъ и объясненныхъ авторомъ.

На стр. 388—392 помѣщена греческая надпись, заимствованная изъ Corpus Inscript. Graecarum подъ № 9060.

Относительно этой надписи мы не можемъ согласиться а) съ коньектурой къ словамъ: ὁ ἐ(ν) φ(ωνῇ) τον ἀλόγον γνορισθεὶς (познанный во гласѣ безсловесныхъ): по нашему мнѣнію, нужно читать недостающее слово ὁ ἐ(ν) φ(άτνῃ), т. е. познанный въ ясляхъ безсловесныхъ. Слова эти заимствованы изъ отпуста въ праздникъ Рождества Христова: *иже въ вертепѣ родившійся и въ яслехъ безсловесныхъ*—ἐν φάτνῃ τῶν ἀλόγων— *возлегій*. А слово γνωρισθεὶς отлично объясняется словами ангела у Луки II, 12: *и се вамъ знаменіе* — τὸ σημεῖον... въ сопоставленіи съ словами Аввакума III, 2: Ἐν μέσῳ τῶν ζώων γνωσθήσῃ.

б) Нельзя согласиться и съ квалификаціей этой надписи *яко-бы православной* на томъ только основаніи, что къ тройному ἅγιος не прибавлено ὁ σταυρωθεὶς δι᾽ ἡμᾶς; но вполнѣ достаточнымъ основаніемъ считать ее монофизитскою служитъ то, что всѣ три ἅγιος въ этой надписи относятся не къ Пресвятой Троицѣ, а къ одному Лицу Сына Божія. Наглядным показателемъ различія на этомъ пунктѣ между православіемъ и монофизитствомъ могла бы служить для г. Розова пѣснь Льва Мудраго на Троицынъ день, на которую онъ указываетъ, какъ на параллельную разсматриваемой надписи: ὁ ἅγιος ὁ θεὸς—πατὴρ, ὁ ἁγ. ἰσχυρὸς—υἱὸς, ὁ ἁγ. ἀθάνατος—πνεῦμα, а когда абиссинъ въ своей церковной пѣсни поетъ:

Святый Боже, святый крѣпкій, святый живый - не умершій,
рождейся отъ Маріи святыя Дѣвы,
Крестивыйся во Іорданѣ и распныйся на древѣ крестнѣмъ,

Воскресый изъ мертвыхъ въ третій день,
восшедый на небеса и сѣдый одесную Отца,
паки грядый со славою судити живымъ и мертвымъ,
Помилуй насъ Господи!

то онъ поетъ по монофизитски.

Равнымъ образомъ и употребленная въ разсматриваемой надписи форма: Святый Безсмертный, иже во яслехъ безсловесныхъ познавыйся — есть коптская монофизитская.

По поводу греческой надписи, заимствованной изъ брошюры И. В. Помяловскаго (По поводу одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Египтѣ) и перепечатанной въ книгѣ г. Розова на 400 стр., равно какъ и по поводу его разсужденій на стр. 402—404 мы вынуждаемся заявить несогласіе съ авторомъ на трехъ пунктахъ: а) относительно хронологіи надписи, б) производства имени Ζωνεγνὴ и в) ея національности.

а) Почему авторъ не принялъ для надписи даты 409 г., принимаемой И. В. Помяловскимъ, мы не знаемъ; но это—совершенно ясная и единственно допустимая дата; и всѣ разсужденія автора на стр. 402—404 мы считаемъ излишними.

б) Не знаемъ также, почему авторъ не принялъ производства имени Ζωνεγνὴ отъ Ζώνη, принимаемаго И. В. Помяловскимъ (стр. 21 текстъ и примѣч. 3); но въ доказательство возможности производства этого имени отъ греческаго корня (а не отъ мѣстнаго языка) можемъ указать на слѣд. параллель въ Acta sanctorum, Octob. t. X. 748 (Oct. d. 24. Martyrium SS. martyrum negranensium, n. 31): ἐν πόλει δὲ τῆς Αἰθιοπίας (Абиссиніи) Σαβὶ λεγομένῃ (около Аксума) ὑπῆρχέν τις ῥωμαῖος ἐκ πόλεως Ἀειλᾶ μοναχὸς θεοφόρος ἀσκητὴς καὶ προγνώστης, οὗ τὸ ὄνομα ἀββᾶ Ζώνενος, πρὸς ὃν ὁ βασιλεὺς (ἐλεσβαὰς)... ἐπορεύθη ἐπερωτῆσαι αὐτὸν διὰ τοῦ Θεοῦ, и Зоненъ предрекъ ему побѣду надъ омиритами. Если же въ 525 г. «ромей», хотя бы и изъ Аила, т. е. съ востока — «Зоненъ» существовалъ въ Абиссиніи, то и «Зонеина» въ 409 г. въ Египтѣ не можетъ возбуждать сомнѣнія въ «ромейскомъ» происхожденіи.

в) Дата пост. консулятомъ совсѣмъ неожиданна на могилѣ нубійки и вполнѣ понятна, если Зонеина была мать какого нибудь чиновника на государственной службѣ.

Общій результатъ изслѣдованій въ области вещественныхъ источниковъ для исторіи христіанства въ Нубіи излагается въ книгѣ автора слѣд. образомъ:

«Изъ сдѣланнаго нами описанія и обслѣдованія вещественныхъ па-

мятниковъ христіанскаго прошлаго Нубіи, къ сожалѣнію, такъ часто имѣющаго видъ простого перечня такихъ памятниковъ, видно прежде всего, что въ церковно-археологическомъ отношеніи Нубія — почти не початая область и что, несмотря на многочисленность посѣтившихъ ее въ теченіе настоящаго столѣтія европейскихъ образованныхъ путешественниковъ и даже ученыхъ коммиссій, христіанскіе памятники ея до сихъ поръ подверглись лишь бѣглому, предварительному обзору, а никакъ не серьезному, систематическому изслѣдованію и изученію; да и такого обзора они удостоились далеко, и очень далеко, не всѣ. Между тѣмъ церковно-историческая важность ихъ внѣ всякаго сомнѣнія»... «Для вѣковъ VII—IX нашей эры церковныя древности Нубіи, если бы онѣ были надлежащимъ образомъ изслѣдованы и изучены, могли бы дать церковно-историческій матеріалъ чрезвычайно рѣдкій, иногда даже единственные документы для ознакомленія съ тѣми или иными явленіями церковной жизни христіанскаго востока. Но и при теперешнихъ нашихъ знаніяхъ объ нихъ мы можемъ констатировать важный для исторіи христіанскаго востока фактъ полнаго параллелизма, однообразія развитія церковной жизни въ ея существенныхъ частяхъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ востока, даже самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга. Раздѣленные формулой вѣроисповѣданія въ одномъ лишь пунктѣ христіанскаго вѣроученія, разъединенные пространствомъ, предѣлами враждебныхъ другъ другу государствъ и—что всего серьезнѣе—старыми національными счетами, соперничествомъ и ненавистью, всѣ они въ своемъ церковномъ развитіи идутъ одною дорогою, выполняютъ одинъ планъ, обнаруживаютъ одинаковые художественные вкусы въ области церковнаго искусства, подчиняясь во всемъ этомъ духовному руководительству православной Византіи» (стр. 226—228).

Мы не знаемъ, какой матеріалъ для церковной исторіи Нубіи дадутъ еще тѣ памятники, которые въ ея нѣдрахъ будутъ открыты, «надлежащимъ образомъ изслѣдованы и изучены», но на основаніи памятниковъ собранныхъ и обслѣдованныхъ доселѣ и между прочимъ въ книгѣ г. Розова, было бы преувеличеніемъ сказать, что всѣ церковныя общества востока «въ своемъ церковномъ развитіи... выполняли одинъ планъ, обнаруживали одинаковыя идеи и одинаковые художественные вкусы въ области церковнаго искусства, подчиняясь руководительству православной Византіи». Это можно допустить, и то съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, относительно того періода времени, когда эти общества находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ Византіи (вѣрнѣе—Александріи), когда онѣ устроялись и управлялись греками, хотя бы то и монофизитами, а когда онѣ окончательно порвали церковную, а потомъ и политическую связь съ Византіей и обзавелись своей туземной іерархіей, тогда о «выполненіи одного

плана» подъ «духовнымъ руководительствомъ Византіи», не могло быть и рѣчи. Тогда это вліяніе могло обнаруживаться лишь косвенно, т. е. въ формѣ тѣхъ учрежденій и традицій, которыя были наслѣдованы отъ періода тѣснаго духовнаго общенія съ Византіей. А какъ далеко способны были эти общества отклониться отъ церковнаго вліянія Византіи, это видно на примѣрѣ нынѣшней абиссинской церкви.

Доселѣ мы говорили о недостаткахъ книги г. Розова. Справедливость требуетъ обратить также вниманіе и на ея достоинства. Но прежде всего мы должны оговориться, что указаннымъ нами недостаткамъ мы не придаемъ серьезнаго значенія. Эти недостатки—или техническіе, касавшіеся отчасти способа оріентировки въ литературѣ предмета, отчасти плана сочиненія въ нѣкоторыхъ его деталяхъ,—или погрѣшности въ чтеніи и объясненіи надписей, почти неизбѣжныя при теперешнемъ состояніи текста этихъ надписей. Но ни тѣ, ни другіе на общій результатъ изслѣдованія не могутъ имѣть большого вліянія. Притомъ тѣ и другіе съ лихвою покрываются достоинствами сочиненія. Для правильной оцѣнки этихъ достоинствъ, необходимо различать въ его книгѣ двѣ стороны — матеріальную и формальную: первая касается матеріала, надъ которымъ ему приходилось работать, вторая способа обращенія съ этимъ матеріаломъ. Авторъ совершенно основательно скорбитъ о томъ, что, «не имѣя въ рукахъ ни одного нубійскаго литературнаго памятника, онъ былъ лишенъ самаго драгоцѣннаго историческаго матеріала, который далъ бы возможность глазами самихъ нубійцевъ взглянуть на судьбу ихъ родины» (стр. 48), — а вынужденъ былъ довольствоваться второстепеннымъ матеріаломъ, сохранившимся въ литературахъ сосѣднихъ народовъ, и этимъ матеріаломъ онъ пользовался отчасти въ подлинникахъ, отчасти въ переводахъ, и такимъ образомъ первые держали его въ зависимости отъ себя своимъ содержаніемъ, а вторые отчасти и формою. Еще въ большей зависимости находился онъ отъ вещественныхъ памятниковъ. Такъ какъ онъ ни надписей, ни храмовъ, ни другихъ вещественныхъ памятниковъ самъ на мѣстѣ не видалъ, а имѣлъ предъ глазами лишь снимки съ первыхъ и описанія вторыхъ въ книгахъ разныхъ путешественниковъ и ученыхъ, то и долженъ былъ смотрѣть на эти памятники, такъ сказать, чужими глазами: а это, какъ извѣстно, далеко не то, что видѣть собственными глазами, осязать собственными руками. Такимъ образомъ нашъ авторъ съ матеріальной стороны находился въ зависимости съ одной стороны отъ качества матеріала (въ сферѣ письменныхъ памятниковъ), съ другой отъ способа описанія его другими (въ сферѣ источниковъ вещественныхъ), и потому сфера его изслѣдованія съ этой стороны значительно съуживалась: онъ не могъ ее расширить ни пополненіемъ новыми данными, ни повѣркою на мѣстѣ старыхъ. И тѣмъ не менѣе для его само-

стоятельныхъ работъ оставалось еще весьма широкое поле. Ему предстояло не только оцѣнить имѣвшійся у него въ рукахъ матеріалъ съ точки зрѣнія значенія его для исторіи христіанства въ Нубіи, но и разобраться въ тѣхъ мнѣніяхъ, сужденіяхъ и гипотезахъ, которыя были высказаны разными учеными по поводу разныхъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ матеріаломъ. Притомъ на его долю оставалось еще отъ его предшественниковъ много нерѣшенныхъ вопросовъ. И дѣйствительно, онъ приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію всѣхъ этихъ и рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ вопросовъ, не какъ компиляторъ, слѣпо идущій за другими, а какъ ученый, заявляющій право на самостоятельное сужденіе не только о сыромъ матеріалѣ, но и о его научныхъ обработкахъ. И это право онъ въ своей книгѣ вполнѣ оправдываетъ. Весь собранный имъ матеріалъ онъ подвергаетъ самостоятельной оцѣнкѣ, при чемъ не опускаетъ изъ виду и оцѣнки, сдѣланной раньше его другими, и въ случаѣ несогласія своего съ нею всегда указываетъ основанія своего несогласія. Конечно, не во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ съ его оцѣнкой и поправками можно соглашаться (особенно трудно съ нимъ соглашаться въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ свое сужденіе или предположеніе основываетъ на филологическихъ данныхъ); но нельзя не признать правильности научныхъ пріемовъ, которые онъ примѣняетъ къ дѣлу. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ онъ съ менѣе совершенными средствами добивается лучшихъ результатовъ, чѣмъ ученые спеціалисты, располагавшіе лучшими средствами: такъ напр. не имѣя подъ руками такихъ капитальныхъ трудовъ, какъ *N. F. Clinton*, Fasti Romani (Oxford. 1845. 1850 и *Ideler*, Handbuch der mathematischen u. technischen Chronologie (Berlin, 1825) онъ въ длинномъ хронологическомъ экскурсѣ (стр. 503—565), въ установленіи частныхъ датъ подошелъ ближе къ дѣйствительнымъ числамъ, чѣмъ Гутшмидъ (Kleine Schriften, II, 459), имѣвшій эти пособія. Само собою разумѣется, что въ области вопросовъ нерѣшенныхъ онъ долженъ былъ работать вполнѣ самостоятельно.

Вообще въ своей книгѣ авторъ обнаруживаетъ наклонность и способность къ детальнымъ изслѣдованіямъ и обладаетъ драгоцѣнными для такихъ изслѣдованій качествами: неутомимымъ трудолюбіемъ, заботливостью о полнотѣ матеріала, обстоятельности и точности научныхъ справокъ къ нему, настойчивостью и кропотливостью въ работѣ. Все это, по нашему мнѣнію, даетъ ему право на полученіе преміи митрополита Макарія.

Профессоръ И. Троицкій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки